

Получив от Цю Ибо одобрительный взгляд, полный смысла "ну наконец-то дошло", черный леопард слегка опешил.

- Ты уверен?

- Конечно, - ответил Цю Ибо.

Черный леопард недоуменно уставился на него:

- Ты правда не хочешь никаких сокровищ? Например, я знаю, что та мерзкая тварь недавно с женой вырастила выводок детенышей. В девятистах ли к западу есть уже почти взрослые, а в полутора тысячах ли к востоку у зверя с зеленой гривой есть Небесный Звездный Меч, который он забрал у смертельно раненого культиватора уровня Хэти...

Он перечислил еще с десятков сокровищ или информации о детенышах демонических зверей, но Цю Ибо даже глазом не моргнул. Когда же леопард упомянул, что у огненных птиц есть кладка яиц, глаза Цю Ибо вдруг ярко вспыхнули.

Ну вот, все-таки нашел, что ему по душе, - подумал леопард. Птичьи яйца - идеальный вариант для питомца или ездового животного. Значит, он не такой уж бескорыстный, как заявлял.

Но затем Цю Ибо с напускной важностью произнес:

- ...Они вкусные?

Черный леопард: «...»

Цю Ибо смотрел на него с неподдельным ожиданием.

Огненные птицы, в конце концов, существа уровня Золотого Ядра. Может, их яйца вкуснее обычных куриных? Или у них какой-то особый привкус? Цю Ибо искренне заинтересовался - но это было не главное. Главное, что он вдруг осознал: запасы сырых яиц у него на исходе.

Когда он запасался едой, в первую очередь брал готовые блюда, затем продукты, которые можно быстро приготовить - сырую говядину, баранину и тому подобное. В мире духовного совершенствования все так удобно, что даже если захочется в походе лапши с яичницей, можно просто купить пару сотен готовых яиц и хранить их в кольце хранения - достанешь, а они все еще хрустящие, с жидким желтком и парящие.

Или вот хочешь хого - повар заранее приготовит бульон и специи, останется только бросить кусок в котел.

Все потому, что Цю Ибо трезво оценивал свои кулинарные навыки. Приготовить молочный чай или сок - пожалуйста. Но если шагов больше пяти - это уже самоубийство. Предел его мастерства - двойные сливки.

И за это он благодарен той эпидемии, из-за которой его заперли дома. Еды хватало, а вот десерты исчезли - магазины закрылись из-за отсутствия клиентов. Пришлось искать рецепты в интернете, и тогда он открыл для себя двойные сливки: просто, вкусно и быстро. Смешал молоко, яичные белки, сахар или сгущенку - и в пароварку. Если не получились двойные, выйдут одинарные. Главное - не жалеть сгущенки, и будет вкусно.

А теперь он понял, в чем проблема: молоко есть, а яичных белков почти не осталось!

Выражение морды черного леопарда было крайне красноречивым.

Цю Ибо плевать. Когда суть и внешний вид несовместимы, он выбирал суть. В таких безлюдных местах важна только суть. Внешний вид – для других, а если вокруг никого нет, то и беспокоиться не о чем.

Как с одеждой: есть нижнее белье, есть верхняя одежда. Но если ты точно знаешь, что никто не появится и не увидит тебя, многие бы с радостью побегали голышом. (Обычно это относится к одиноким людям, плотно задернувшим шторы.)

А черный леопард – не человек, а животное.

– ...Я не пробовал, – после паузы ответил леопард. – Ладно, я отведу тебя к ним.

Он был уверен: этот даос хочет заполучить птенцов огненной птицы, а не яйца!

Так один человек и два кота отправились на поиски яиц огненных птиц.

Вскоре черный леопард начал ощущать дискомфорт. Не из-за чего-то конкретного, просто они двигались слишком медленно. Разве люди-культураторы не летают на мечях, появляясь и исчезая без следа? Он, как представитель рода ветровых леопардов, от природы невероятно быстр. Обычно он мчался, как вихрь, а сейчас чувствовал, будто вернулся в младенчество, когда только учился ходить.

Особенно это касалось того красивого облака.

Оно было изменчивым, переливалось всеми цветами радуги, парило, как дух, и постоянно меняло форму. Но оно было медленным.

Медленнее, чем он, сытый и ленивый, прогуливался по своим владениям с детенышем.

Обычно он делал пару шагов и оглядывался: даос все так же сидел на облаке, а его глупый детеныш лежал в золотистой коробке. Каждый держал в лапах зеленый молочный фрукт и неспешно его облизывал, озираясь по сторонам, словно впервые попал в олений лес.

Ну, даос, может, и вправду здесь впервые, но этот малыш-то что забыл?!

Наконец даос отложил фрукт, остановился, сорвал травинку и ловкими движениями пальцев свернул из нее кузнечика с длинными лапками. Глупый детеныш прыгал вокруг, пытаясь поймать игрушку, пока не выбился из сил.

Цю Ибо, довольный, держал на руках вымотавшегося котенка. Тот уже настолько устал, что даже не сопротивлялся, когда ему гладили лапки, хвост или животик. Цю Ибо пощипывал розовые подушечки на лапках и уже собирался потискать котенка, как вдруг облако слегка накренилось.

Он повернул голову и увидел, как большой черный леопард запрыгнул в приготовленную для него картонную коробку, положил голову на край и скучающе уставился на них.

– Кстати, мы еще не представились, – Цю Ибо еле сдержался, чтобы не потянуться и не погладить большого леопарда. Только сейчас он заметил, какие у того стоячие уши, с торчащими на кончиках кисточками, которые колыхались на ветру. Ему стало любопытно, и он дотронулся до ушка котенка, слегка щелкнув по нему.

Котенок недовольно дернул ухом, но Цю Ибо снова поймал его, и малыш сдался.

- Я из секты Линсяо, мое имя - Цю Ибо, прозвища пока нет, - улыбнулся Цю Ибо.

Уши большого леопарда тоже дрогнули:

- Меня зовут Ночная Тень. У этого малыша имени пока нет.

Цю Ибо вежливо кивнул, а затем задал неудобный вопрос:

- Разве ты не должен был вести нас? Почему поднялся сюда?

Ранее Цю Ибо уже предлагал ему подняться на Фэй-дэ-до, но получил категорический отказ. Он не стал настаивать, но и коробку убирать не стал, просто медленно плыл за леопардом.

Ночная Тень: «...»

Цю Ибо с любопытством смотрел на него, изображая неподдельный интерес. Большой кот долго глазел на него, а затем просто спрятал голову в коробке.

Цю Ибо тихо рассмеялся. Боже, как же это мило!

Он снова погладил котенка. Большого кота трогать неудобно, зато малыша - в самый раз.

Вообще, Цю Ибо всегда предпочитал больших кошек маленьким. Не то чтобы котят он не любил, но они казались ему слишком хрупкими, словно могли погибнуть в любой момент. Большие же кошки - элегантные, ловкие, полные жизни, внушали ощущение надежности. Они достаточно крупные и проворные, чтобы их не раздавить, случайно перевернувшись, умеют избегать людей и даже если наступить на лапу, вряд ли серьезно пострадают.

Но увы, большие кошки умеют думать, говорить и, как правило, являются взрослыми мужчинами. Просто так их не потискаешь, приходится довольствоваться котятами.

Может, когда-нибудь завести кота в секте... Хотя лучше просто пользоваться моментом и тискать их, когда выпадает шанс. Держать кота в секте - слишком хлопотно. С моей частотой отлучек, к тому времени, как я вернусь, кот либо состарится, либо вообще меня не узнает. Лучше не надо.

Размышляя об этом, Цю Ибо вдруг услышал тоненький жалобный писк. Котенок в его руках снова запищал, а когда Цю Ибо наклонился, повторил звук. Видя, что хозяин не понимает, малыш принялся мяукать без остановки.

Цю Ибо еще не сообразил, в чем дело, как большой леопард высунул голову из коробки:

- Он проголодался.

Но они же всю дорогу только и делали, что ели!

Котенок встал на лапки, уперся в край коробки и замаякал:

- Мяу-мяу-мяу!

Большой леопард:

- Нет, вокруг нет вкусной рыбы.

- Мяу-Ррр!

- Ты уже съел четыре молочных фрукта, если съешь еще - тебя вырвет, и я тебя отлуплю.

Цю Ибо, подперев щеку рукой, наблюдал за их диалогом. Как забавно! Значит, «мяу-мяу-мяу» - это рыба, а «мяу-Ррр» - молочный фрукт?

Котенок жалобно протянул:

- Мяу-у-у~!

- Ладно, будет тебе мясо.

Большой леопард выпрыгнул из коробки и, словно молния, исчез в зарослях, даже не поинтересовавшись, не хочет ли чего-нибудь Цю Ибо. Тот собирался сказать, что мяса у него полно, но, видя, как ловко движется леопард, промолчал.

Фэй-дэ-до продолжал плыть со скоростью черепахи, а котенок занялся царапанием коробки. Цю Ибо погладил его по спинке, и малыш потянулся, затем посмотрел на него и медленно-медленно моргнул.

В этот момент Цю Ибо осознал: он жестоко ошибался. Котята - вот истинное счастье!

Какой бы красивой ни была большая кошка, если она не дает себя гладить, обнимать и целовать - она не сравнится с котенком!

Они проплыли недолго, как большой леопард вернулся. Он принял человеческий облик, в одной руке держа двух кроликов, через плечо перекинув молодого оленя, а в другой сжимая пучок травы.

Цю Ибо улыбнулся:

- Мне тоже перепадет?

Ночная Тень:

- ...Да.

Цю Ибо радостно спустился вниз и развел костер. Ночная Тень взмахнул рукой - и олень оказался освежеван, выпотрошен и даже снята шкура.

- Это тебе, - сказал леопард и, бросив оленя, схватил котенка, усадил его между своих ног и подсунул оглушенного кролика.

- Кусай, - приказал он.

Котенок сидел у него на коленях, даже не шевелясь.

- Убей его! - рявкнул Ночная Тень.

Котенок прижался к его ногам, ласково потираясь и жалобно мяукая. Леопард оставался невозмутимым:

- Ты уже на уровне Основы, как тебе не стыдно бояться кролика?

Котенок повалился на спину, подставив пухлый животик. Ночная Тень сжал тонкие губы:

- Хватит дурачиться, кусай!

Котенок попытался перевернуться, но, не рассчитав, свалился с колен и принялся жалобно скулить.

- С такой высоты не разобьешься! - раздраженно сказал леопард. - Хватит увиливать, убей кролика, тогда поешь.

Котенок что-то промяукал, и у Ночной Тени на лбу вздулась вена:

- Что значит «кролик слишком милый»?! А раньше, когда ел, он тебе не нравился?! ...Грязный? Что за грязь?! Чтобы я вытер его шкуру?! Может, еще и на кусочки порезать, прямо в рот положить?!

Услышав это, котенок радостно закивал и бросился к леопарду, тычась мордочкой в его шею, всем видом показывая: «Мама, ты все-таки меня любишь!»

Ночная Тень глубоко вздохнул, раздраженно придушил «милого» кролика, снял шкуру, разделал тушку и нарезал мясо на мелкие кусочки, как раз по размеру кошачьей пасти. Котенок весело подпрыгнул, широко раскрыв рот в ожидании, но отец снова замер.

Цю Ибо не сдержал смеха.

Боже, как же это забавно!

Он подозвал котенка:

- Иди ко мне, я тебя покормлю.

Котенок рванул к нему, но не успел сделать и полшага, как отец схватил его за хвост.

- Избалуется совсем, - холодно сказал Ночная Тень, тыча мордочкой котенка в кучу мяса. - Ешь!

Котенок покорно принялся уплетать еду, и леопард наконец отпустил его, слегка расслабившись, но затем снова нахмурился.

Черт, этот глупыш слишком хорошо умеет добиваться своего! Опять заставил меня убить кролика и нарезать мясо!

Поев немного, котенок снова отвлекся. Он поднял голову, понюхал воздух и рванул к Цю Ибо, но на полпути ему наступили на хвост. Малыш забился на земле, словно Цю Ибо был его родным отцом.

Ночная Тень последовал за его взглядом. От оленя не осталось и следа: какое-то странное устройство нарезало мясо на тончайшие, почти прозрачные ломтики, которые затем выложили на решетку. Стоило мясу немного поджариться, как края завернулись, зашипев и покрываясь пузырьками жира. Затем даос посыпал его чем-то, и аромат, и без того насыщенный, взорвался в воздухе, наполняя все вокруг слюнки текущим запахом.

Цю Ибо в одиночку не осилил бы целого оленя. Даже после разделки тот весил больше двухсот цзиней, и вкус не стоил того, чтобы тратить Ци на переваривание.

- Хотите попробовать? - предложил он.

Ночная Тень сглотнул слюну. Черт, эти люди-культураторы умеют готовить!

Котенок тоже сглотнул и закивал: «Мяу-мяу-мяу!» - Хочу-хочу-хочу!

Когда отец и сын очнулись, они уже доели оленя и с тоской смотрели на пустую решетку. Коварный даос сидел рядом, улыбаясь, а странное устройство продолжало жарить мясо, но уже явно не оленину.

- Вкусно? - снова задал Цю Ибо неудобный вопрос.

Ночная Тень:

- ...Вкусно. Спасибо.

Цю Ибо кивнул:

- Не за что.

Котенок извивался, намекая, что готов съесть еще, но Ночная Тень схватил его за шкуру и поднес к пучку травы:

- Ешь.

Котенок мотал головой, отчаянно болтая лапами в воздухе. На этот раз леопард не стал церемониться: он скомкал траву, разжал котенку пасть и затолкал ее внутрь. Тот закатил глаза, явно подавившись, но после шлепка по спине проглотил зелень. Котенок плюхнулся на землю, давясь и скрючившись, но леопард сунул ему в рот кусок жареного мяса, и малыш снова оживился.

Цю Ибо: «...»

- Это... нормальный способ кормления?

На самом деле он хотел спросить, точно ли это его родной сын. Так можно и подавиться насмерть!

- Родной. Он уже на уровне Основы, с таким не подавишься, - без эмоций ответил Ночная Тень.
- Если не давать ему травы, шерсть в животе собьется в комки.

Тут Цю Ибо осознал, что проговорился вслух, и смущенно потер нос:

- ...А.

После еды они снова отправились в путь. На этот раз Ночная Тень не стал упрячиться и сразу запрыгнул в коробку, а котенок устроился у него на животе. Фэй-дэ-до был мягким и устойчивым, и вскоре оба кота задышали ровно - точнее, один из них. Большой леопард спал спокойно, а котенок начал храпеть.

Цю Ибо некоторое время плыл без цели, время от времени поглядывая на коробку с котами. Их

уши с кисточками трепетали в такт дыханию, и ему страшно захотелось их потрогать.

Он подумал и раздавил в руках снотворное.

Ночная Тень мгновенно почувствовал неладное и усмехнулся про себя: Так я и знал, что этот даос не так прост! Наконец-то показал свое истинное лицо!

Он притворился спящим, чтобы посмотреть, что задумал даос, но прошло время, а ничего не происходило. Лишь слышался шелест рукавов о картон.

Леопард приоткрыл глаз и увидел, как даос с улыбкой треплет уши его глупого детеныша!

Тот спал без задних лап, лишь время от времени подергивая ушами, наверное, думая, что это комары.

Ночная Тень: «...?»

Он подождал еще, и вот даос пошевелился. Теперь-то он точно нападет! И если я убью его, это не будет нарушением заветов предков.

Он уже собрался атаковать, как вдруг что-то теплое коснулось кончика его уха, заставив его дрогнуть. Затем все ухо оказалось в ладони даоса.

Пальцы, чуть более прохладные, чем его тело, начали играть с ухом: щипали кончик, терли основание, почесывали у корня. Тонкое ухо сгибалось вперед-назад, мялось, а затем два пальца сдавили край, придав ему заостренную форму.

...Он что, больной?!

Ночная Тень недоумевал: Неужели этот даос подсыпал нам снотворное только ради того, чтобы потискать уши?!

Может, он хочет их отрезать?

Но у нас, ветровых леопардов, уши – не самая ценная часть!

Цю Ибо с блаженной улыбкой играл с ушами леопарда. Зря я так быстро его разбудил, надо было вдоволь натискаться.

Уши большого кота были упругими, и, кажется, его действия не причиняли боли. Короткая, почти незаметная шерсть прилегала к розовой коже, создавая впечатление: «Настоящий мачо носит розовое!»

Немного поиграв, Цю Ибо достал из кольца хранения розовую ленточку и повязал ее вокруг основания уха. Он запечатлел образ на камне памяти, затем снял ленту и, заметив розовый кончик языка леопарда, снова протянул руку, слегка потянув за него.

Ночная Тень ожидал, что даос попытается надеть на него ошейник для укрощения демонических зверей, но вместо этого тот просто поиграл с его языком.

Может, он охотится за языком?

Но у нас, ветровых леопардов, язык тоже не самая ценная часть!

Цю Ибо придал леопарду позу кота после кастрации, когда наркоз еще не отошел, и с удовлетворением собрался сделать еще один снимок на память.

Как вдруг перед ним открылись два хищных глаза, пристально смотрящие на него.

Цю Ибо понял, что облажался. Черт, увлекся и забыл, что передо мной все-таки кот уровня Начинающего Духа! Наверняка он с самого начала не спал.

А его пальцы все еще были на языке леопарда.

Ночная Тень хотел что-то сказать, но, сомкнув челюсти, случайно прикусил собственный язык. Он резко вдохнул, и две струйки крови хлынули вниз.

Даос тут же убрал руку, и леопард смог наконец втянуть язык обратно.

- Что ты делаешь? - спросил Ночная Тень.

Цю Ибо улыбнулся:

- Ничего особенного. Я немного разбираюсь в медицине. Ты недавно получил травмы, тебе нужно больше питаться.

Ночная Тень:

- Для этого нужно было смотреть мой язык?

Он же только что пережил небесную кару, и даос сам это видел!

Цю Ибо кивнул:

- У нас, людей-культураторов, диагностика - дело серьезное. Нужно тщательно осмотреть, чтобы правильно назначить лечение.

Ночная Тень чувствовал, что даос врет, но не мог понять, где подвох.

Может, он и правда лекарь? А я его все это время неправильно понимал?

Он задумался и пришел к выводу, что, вероятно, ошибался. Если бы даос хотел его убить, зачем тогда спасать? Сначала он думал, что тот хочет сделать его ездовым животным, но теперь понял: зачем спрашивать, если можно просто надеть ошейник покорения?

Ночная Тень принял человеческий облик, одной рукой придерживая храпящего котенка, и уставился на Цю Ибо хищными глазами:

- Ты правда не хочешь взять меня как ездовое животное? Я быстр, в этом лесу нет никого быстрее меня на том же уровне.

Цю Ибо усмехнулся, глядя на его бронзовую кожу и рельефные мышцы. Он и правда подумывал об этом, но не в том смысле.

- Мне не нужно ездовое животное.

Он неспешно продолжил:

- Я с трудом выбрался отдохнуть, а ты предлагаешь мне тащить за собой двух котов? Слишком хлопотно. К тому же у меня есть... Ся Ин, так что с транспортом проблем нет.

Чуть не ляпнул, что мое облако зовется Фэй-дэ-до. Это имя я оставляю для личного пользования. Не хочу, чтобы в Оленьем Лесу осталась легенда: «Когда-то здесь появился могущественный культиватор по имени Цю Ибо. В руках он держал Меч Шукуан, а под ногами у него было разноцветное облако, сотканное из беспредельных чудесных сияний. И звалось это облако... Фэй-дэ-до».

Цю Ибо улыбнулся:

- Как видишь, мне не нужны ни сокровища, ни духовные камни, ни эликсиры. Я ищу свой путь. Ночная Тень, путь одинок и труден. Не сбивай меня с толку и не обременяй лишними заботами.

Как говорится, домашний кот никогда не сравнится с диким.

Ночная Тень, видя серьезность даоса, тоже настроился на серьезный лад. Выслушав, он неуверенно сказал:

- ...Благодарю?

Цю Ибо поправил его:

- В таких случаях говорят: «Теперь я понимаю» или «Мы незнакомы, но вы, даос, спасли меня, несмотря на мои подозрения. Прошу прощения».

Ночная Тень:

- ...А.

Люди-культиваторы такие зануды!

Но он знал: однажды ему придется покинуть Олений Лес, а там правят люди. Придется научиться говорить, как они.

Котенок на руках у Ночной Тени жалобно пискнул, проснулся и уставился на них, не понимая, о чем речь. Ему просто мешали спать, поэтому он злобно вцепился зубами в руку отца.

Тот помрачнел и попытался оттащить котенка:

- Отпусти!

- Мяу-Ррр! - завопил котенок.

- Ты уже отлучен от груди, отпускай!

Ночная Тень совсем рассвирепел, но Цю Ибо сунул котенку жареную рыбку, и тот разжал челюсти. На груди леопарда остались следы зубов.

Цю Ибо смотрел на это с интересом, находя забавными обе формы.

- Ты его отец? А где мать?

Ночная Тень, похоже, был готов пнуть котенка:

- Умерла.

Цю Ибо задал еще один неудобный вопрос:

- Тогда зачем ты его кормил грудью?

Ночная Тень скрипя зубами ответил:

- Я самец. У меня нет молока.

- Тогда...?

Леопард напрягся:

- Его мать убила лунная львица, когда рожала. Я случайно нашел ее тело и детеныша. Пришлось ловить других леопардов, чтобы они его выкормили. Но, видимо, он испугался и не ел, пока не чувствовал мой запах. Мне пришлось мазать себя молоком, чтобы он привык... Я впервые нянчил детеныша, не знал, когда отлучать от груди. Вот и получилось такое... У нашего рода самки всегда воспитывали потомство.

- Понятно, - улыбнулся Цю Ибо. - Ты молодец.

Затем он протянул сверток с чем-то пахнущим рыбой:

- Это мои собственные жареные рыбки. Довольно вкусные. Раз уж котенку понравилось, думаю, и тебе тоже.

- Благодарю, - Ночная Тень принял сверток, но есть не стал.

Когда котенок доел рыбку и сбегал в лес по делам, они снова отправились в путь. Котенок благоразумно запрыгнул в коробку к отцу, и Цю Ибо всю дорогу слышал, как тот хрустит рыбками.

Меч Шукуан тоже спустился с неба и присоединился к трапезе.

Вскоре все трое увлеклись поеданием рыбы, но для запасов Цю Ибо это была капля в море.

Закончив с рыбой, Цю Ибо захотелось чего-то свежего и сладкого, но за день он уже пресытился молочными фруктами. Котенок тоже, и оба уставились на Ночную Тень.

Тот тяжело вздохнул:

- Фрукты?

- Мяу-ррр!

- Кисло-сладкие.

Ночная Тень принялся:

- Рядом есть малина. Ждите здесь! И никуда не уходите!

Последнее явно относилось к котенку, но Цю Ибо тоже послушно кивнул, показывая, что

понял.

Ночная Тень сначала не заметил ничего странного, но, уже отбежав, осознал: даос тоже кивнул... Почему-то он почувствовал усталость отцовства, будто у него теперь двое детей.

Хотя, по крайней мере, новый детеныш мог за себя постоять, в отличие от первого.

Просто тоже, кажется, не слишком умный.

Благодаря отличному нюху Ночная Тень быстро собрал большую охапку малины. В человеческом облике пальцы были удобнее когтей – не кололись о шипы, можно было носить кольца хранения.

Что касается Ци, леопард все еще не хотел ее тратить. Ци доставалась тяжело, и ее нужно беречь для важных дел.

Цю Ибо тем временем сидел на месте, держа котенка на руках, то играя с Мечом Шукуан, то с котенком, наслаждаясь жизнью.

Вдруг он взглянул на юго-восток: кто-то приближался.

Через несколько мгновений по небу промчались красный и золотой следы. Красный, оказавшийся человеком-культиватором, был сбит золотым – большой птицей. Оба были на уровне Позднего Начиначающего Духа. Человек, похоже, уже тяжело ранен, но и птица тоже.

Они не заметили Цю Ибо, сосредоточившись друг на друге.

Цю Ибо наложил на себя защитное заклинание – не для себя, а чтобы котенок не испугался.

Золотая птица пронзительно закричала:

- Верни моего ребенка!

- Мечтай! Раз уж он у меня, можешь забрать, только если убьешь меня! – Человек скривился.

В отличие от старых времен, в Оленьем Лесу не было правил, обязывающих людей-культиваторов носить униформу секты, поэтому Цю Ибо не мог определить, свой ли это.

Значит, не буду вмешиваться, посмотрим.

Если он выйдет сейчас, пока исход битвы неясен, его могут принять за мародера. Лучше не рисковать.

Да и звучит этот человек не как хороший парень.

Цю Ибо спокойно размышлял об этом, как вдруг его выражение изменилось. Было слишком тихо, и он почувствовал нечто странное.

Не извне, а внутри себя.

Почти одновременно в голове возникли четыре мысли:

- Помочь человеку – значит, возможно, обрести друга. Независимо от исхода, это ценный опыт!

- Жизнь и смерть предопределены, какое мне до этого дело? Не стоит вмешиваться.
- Сильный противник перед тобой - почему бы не сразиться в полную силу?
- Золотая птица - редкость. Если добыть ее перья и пух для мантии, будет невероятно полезно!

Цю Ибо внимательно проанализировал их, не переставая гладить котенка.

Как интересно.

Это уже второй раз. Первый был в пещере, когда он возжелал Ночную Тень. Теперь же его пути, казалось бы спокойные, на самом деле боролись друг с другом. Ци слегка расстроилась, но оставалась под контролем. Если бы не состояние полного покоя, Цю Ибо вряд ли заметил бы такие тонкие изменения.

«Забвение Великого Пути» вырвалось вперед, укрепив свои позиции, в то время как «Искра Мира», «Искра Линсяо» и «Беспечная обитель» имели свои планы. Все они хотели свергнуть «Забвение» и заставить его... слушаться их.

Цю Ибо подумал и понял, что у каждого из этих путей есть своя логика. Если бы он не осознал их, то решил бы, что это его собственные мысли.

Но если бы они были его... разве он уже не отверг их? Ему было все равно, человек перед ним или демонический зверь, добрый или злой. Он просто хотел спокойно дождаться Ночную Тень с малиной, не вмешиваясь.

Неужели пути влияют на сознание?

Цю Ибо задумчиво прикусил губу и тихо рассмеялся.

Как бы то ни было, их требования могут быть разумными, но зачем мне им подчиняться? Я редко выбираюсь отдохнуть, зачем искать проблемы?

Если они сразятся до смерти одного, а второй уйдет - Цю Ибо не станет мешать.

Если решат напасть на него - он не будет сидеть сложа руки.

Если оба получают смертельные раны - он не станет мародерствовать.

Если погибнут оба - он не откажется прибрать их вещи.

Вот что я действительно хочу.

Цю Ибо мысленно поблагодарил своего номинального учителя, Даосского Государя Шо Юня. Хотя они встретились лишь раз, именно благодаря его испытанию в Зале Вопросов Сердца Цю Ибо приобрел привычку постоянно анализировать себя и научился распознавать свои истинные желания. Иначе было бы куда сложнее отвергнуть эти внезапные, но такие логичные мысли.

Часто бывает так: можно, но не нужно. Именно поэтому, когда возникает мысль «не нужно», но вдруг появляется сильное желание «нужно», это кажется таким странным.

Ночная Тень, почуяв приближение чужих, бросил сбор малины и поспешил назад. Он уже ощутил, как два культиватора уровня Позднего Начинающего Духа сражаются не на жизнь, а

на смерть.

Он беспокоился за Цю Ибо и своего глупого детеныша, но, увидев их в безопасности внутри защитного барьера, успокоился.

Они сидели, каждый с большим красным фруктом в руках, и наблюдали за битвой.

Цю Ибо сдержал слово: не сдвинулся с места ни на шаг.

Ночная Тень подошел, и Цю Ибо впустил его в барьер.

- Ну что? - тихо спросил леопард.

Он спрашивал, не хочет ли Цю Ибо пожить за их счет.

- Очень зрелищно! - быстро объяснил Цю Ибо. - Красный даос украл яйцо, и золотая птица пустилась в погоню. Но в середине битвы я понял, что они дружили с детства, были неразлучны. Семья даоса хотела поймать птицу как питомца, но он предал родню ради нее. Однако через сотни лет они поссорились и стали врагами. Теперь даос украл яйцо, и птица мстит.

Цю Ибо подвел итог:

- Трагедия семейного конфликта: муж против жены!

Ночная Тень: «...»

Я не об этом спрашивал!

- Я имел в виду, что оба тяжело ранены. Хочешь, я убью их и заберу сокровища?

Цю Ибо покачал головой:

- Не нужно... Кстати, разве ты не пошел за малиной? Где она?

Ночная Тень:

- ...Забыл.

Человек и котенок возмущенно уставились на него.

- Но вы же уже едите! - пробормотал леопард.

Цю Ибо настаивал:

- Это мое! Мне уже надоело! Где обещанная кисло-сладкая малина?!

Ночная Тень:

- ...Тогда я пойду соберу.

- Быстрее!

<http://bllate.org/book/14686/1310504>